

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(574)

ББК 63.3 (5Каз)

Проекты привлечения иностранных рабочих на предприятия горнодобывающей отрасли Степного края в годы Первой мировой войны*

И.В. Анисимова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Projects to Attract Foreign Workers to the Mining Enterprises of the Steppe Region During the First World War

I.V. Anisimova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследование посвящено изучению вопроса о привлечении иностранной рабочей силы на горнодобывающие предприятия Степного края в годы Первой мировой войны. Документальной основой статьи послужили материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, часть которых впервые вводится в научный оборот. Промышленность Степного края в годы Первой мировой войны испытывала дефицит рабочей силы. Руководство горнодобывающими предприятиями рассматривало возможность привлечения японских и китайских рабочих. Однако после более тщательного изучения данного вопроса на предприятиях Риддера вынуждены были отказаться от использования труда иностранцев, так как это влекло за собой необходимость решения целого ряда проблем, связанных с обеспечением новых рабочих достойными условиями проживания, предоставлением социальных гарантий, медицинским страхованием. Также трудоустройству иностранцев на предприятия горнодобывающей промышленности Степного края препятствовали языковой барьер, высокие расходы, сопряженные с перевозом и содержанием рабочих. Нередко иностранцы после выяснения условий труда отказывались от предлагаемой работы, объясняя это низкой заработной платой. В итоге, несмотря на различные проекты привлечения иностранцев, руководство горнодобывающей отрасли Степного края вынуждено было изыскивать внутренние ресурсы для ликвидации дефицита рабочей силы.

The study is devoted to the issue of attracting foreign labor to the mining enterprises of the Steppe region during the First World War. The documentary basis of the article is the materials stored in the Russian state historical archive, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. The industry of the Steppe region during the First World War experienced a shortage of workers and the management of mining enterprises considered the possibility of employment in mines and factories of the Japanese and Chinese. However, after studying this issue in more detail, Ridder's enterprises had to abandon the use of foreign workers, as this led to the need to solve a number of problems related to the provision of decent living conditions for new workers, social guarantees, health insurance. Also, the employment of foreigners in the mining industry of Steppe region was hampered by the language barrier, the high costs associated with the transportation and maintenance of workers in enterprises. Frequently, foreigners after ascertaining the working conditions, refused the job offered, explaining that low wages. As a result, despite various projects to attract foreigners, the management of the mining industry of the Steppe region had to find internal resources to eliminate the shortage of workers.

---

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00180).

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Первая мировая война, промышленность, иностранные рабочие.

Key words: Russian Empire, Steppe region, the First World War, industry, foreign workers.

DOI 10.14258/izvasu(2019)5-01

Экономика Российской империи в годы Первой мировой войны находилась в тяжелом положении. Износ оборудования и недостаточное финансирование обуславливали низкую производительность промышленного комплекса. Особую проблему представляла нехватка рабочей силы на государственных и частных предприятиях, а также транспорте, вызванная массовой мобилизацией мужского трудоспособного населения в действующую армию Российской империи. В сложившихся условиях имперские власти стремились изыскать возможности решения существующих проблем различными способами. Так, недостаток рабочих на предприятиях горнодобывающей промышленности пытались решить за счет найма китайцев и японцев. Идея привлечения на работы представителей «желтой расы» была не нова. Опыт использования труда китайцев имелся на Урале еще с периода Русско-японской войны. Современники событий подчеркивали, что китайские рабочие трудились за невысокую заработную плату, отличались дисциплиной, умели быстро осваивать новые профессии и сферы деятельности. Однако в российском законодательстве начала XX в. существовали правовые ограничения пребывания китайцев и корейцев в России [1, с. 50; 2, с. 122–123]. Первая мировая война внесла коррективы в имперскую политику в отношении трудовых мигрантов, потребность в которых существенно возросла. При этом общегосударственный подход к данной проблеме был выработан лишь к середине 1915 г., когда Военным министерством был подготовлен ряд документов о переходе промышленных предприятий, работающих на нужды государственной обороны, на «особое положение». Тогда же Особое совещание по обороне государства обратилось к главам Министерства торговли и промышленности и МВД с просьбой «безотлагательно выработать правила обеспечения шахт и рудников рабочими и немедленно провести их в жизнь». В результате в августе 1915 г. был утвержден документ, направленный представителям региональных властей, в котором говорилось о необходимости широкого привлечения на предприятиях металлургической и горнодобывающей отрасли «представителей желтой расы (китайцев и корейцев)» [3, с. 7–8]. По мнению А.Н. Хохлова, «основной причиной добровольной контрактации китайцев на работы в России чаще всего служило их бедственное материальное положение, усугублявшееся частыми стихийными бедствиями, которые

лишали трудолюбивых тружеников последней возможности заработать на скудное, полуголодное существование» [4, с. 19].

Достаточное освещение в отечественной историографии получила проблема использования труда китайских рабочих на предприятиях Урала и Дальнего Востока [1; 5–7]. Активно привлекаться для работ на предприятиях Урала китайцы стали с августа 1915 г., когда был принят ряд документов, разрешающих использовать труд выходцев из Азии в условиях военного времени [8, с. 70]. Исследователи подчеркивают, что «накопленный опыт использования китайского труда на Востоке России, а также наличие удобных и безопасных коммуникаций, связывавших Урал с Китаем, создавали перспективы привлечения китайских рабочих на уральские предприятия» [1]. Комплекс исследований посвящен анализу государственной политики в отношении китайской трудовой миграции в военный период [2; 4; 9; 10]. По мнению Р.А. Изаксон, изменения в российском законодательстве, разрешающие трудовую миграцию из азиатских стран, были обусловлены позицией российских промышленников, которые в условиях мобилизации нуждались в рабочих руках и всеми способами боролись за допуск к работам китайцев и корейцев [2, с. 122–123].

Научной лакуной современной историографии является вопрос о привлечении китайцев на предприятия горной отрасли Степного края. Отчасти данная проблема затрагивается в работе М. Немцева, посвященной истории Риддерских предприятий [11]. Отсутствие аналитических работ по данной теме делает заявленную проблему актуальной для исследования.

Горнозаводская отрасль Степного края в 1914–1917 гг. ощутила на себе все трудности военного времени, особые сложности при этом были связаны с дефицитом рабочих рук. Мобилизация славянского населения в ряды армии, призыв казахов на тыловые работы привели руководство предприятиями к поиску дополнительных источников рабочих рук. При этом управляющий Риддерскими предприятиями инженер Н.К. Лессиг изначально скептически относился к вопросу о целесообразности найма китайцев для работ на заводах: «...не следует посылать служащего за китайцами, не испросив заблаговременно разрешение властей <...> производительность труда китайцев <...> приблизительно в два раза меньше, чем среднего русско-

го рабочего. Про китайских рудокопов сведений не имею» [12, л. 142].

Однако, признавая нехватку рабочих рук на вверенных предприятиях и необходимость дополнительного источника привлечения рабочих, Н.К. Лессиг в мае 1915 г. пришел к заключению, что «если и следует нанимать китайцев для Риддера, то из рабочих, знакомых с подземными работами. Рабочий вопрос безусловно серьезен, и мне думается, если Вам удастся избежать формальных затруднений, следовало бы, несмотря на видимо низкую производительность труда китайцев, привести сюда на пробу небольшую их партию, примерно человек 100» [12, л. 142].

Нехватка рабочих рук была обусловлена не только военным временем, но и недостаточным обеспечением предприятий работниками из числа местного населения. Руководство риддерскими заводами и шахтами подчеркивало, что казахи крайне неохотно идут на сдельную работу, зачастую после выполнения назначенных работ и получения заработка в 20–30 руб. возвращаются в свои кочевья, не проявляя интереса к постоянному трудоустройству.

Интересен факт, что на Риддерских предприятиях рассматривали возможность найма не только китайских иностранных рабочих. Весной 1915 г. А.П. Иванов, директор-распорядитель Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ, сообщал, что им получено предложение из Токио о возможном найме 400 горнорабочих японцев или корейцев, из которых 200 человек можно было бы послать в Экибастуз [12, л. 130]. Переговоры о найме рабочих проходили через специально уполномоченного агента во Владивостоке Игнатия Максимовича Максимова, интересы японских рабочих представлял господин Миакоси. Японская сторона запросила сведения об условиях найма и проживания, предполагаемой оплате. В Экибастузе было решено, учитывая тот факт, что предлагаемые корейцы и японцы являются опытными углекопами, пригласить для Экибастузских угольных копей 100 горнорабочих и для Риддерского цинковинцового рудника 200 человек на следующих условиях работы: восьмичасовой рабочий день, сдельная оплата труда, «добросовестный» рабочий может зарабатывать от 1 руб. 20 коп до 2 руб., поденная плата подземных работ 1 руб., размещение в земляных бараках, с деревянным полом, нарами, окнами. Подчеркивалось, что заработок до двух рублей является достаточным на содержание с учетом цен на основные продукты (мясо 9 коп. за фунт, пшеничный хлеб 31/2 коп. за фунт) [12, л. 121, 125–126]. 30 июля 1915 г. И.М. Максимов из Владивостока в своем ответе правлению Риддерского горнопромышленного акционерного общества отмечал, что были проведены переговоры с японской стороной, согласно которым

затраты Риддерских предприятий на приглашение японских рабочих могут существенно увеличиться. К последним, подчеркивал Максимов, необходимо отнести расход за выборку паспорта около 1 иены, консульских 2 ½ иен на человека, проезд и содержание переводчика в пути от Владивостока до места назначения и, «так как японцы рабочие совершенно не понимают по-русски, то необходимо хотя на первый год иметь на обоих рудниках по одному переводчику – японцу, хорошо говорящему по-русски» [12, л. 112–112 об].

Также Максимов сообщал, что некоторые японские рабочие выразили желание приехать целыми семьями, с условием, что их жены смогут работать наравне с мужьями. В связи с этим агент спрашивал у руководства горнопромышленными предприятиями, примут ли они женщин, на каких условиях и с какой зарплатой. Переговоры о найме рабочих Миакоси вел с существующим в Японии рабочим бюро, которое ручалось за рекомендованных рабочих, и в пользу которого поступала комиссия в размере 3,50 иен с каждого трудоустроенного [12, л. 112–112 об.]. В ходе переговоров обсуждались не только количество рабочих и место их будущей работы, но и оговаривалась оплата труда, условия проживания, проезд, медицинское обеспечение и т.д.

После переписки с Максимовым А.П. Иванов высказал мнение, что провоз японцев может вызвать затруднения, так как повлечет за собой незапланированные расходы [12, л. 117]. Окончательно вопрос был отложен после обращения к управляющему Киргизским обществом представителей Русско-Японского общества. Подчеркивалось, что набрать нужное количество японских рабочих не составит труда, но реализация этого плана будет зависеть от «от условий, какие Вы можете им поставить. В общем, все находят предложенные вами платы немного неподходящими для рабочих японцев, так как они у нас, у себя, зарабатывают побольше...» [12, л. 102].

Осенью 1915 г. руководство акционерного общества вновь вернулось к идее нанять на предприятия иностранных рабочих, в данном случае — китайцев. Поставкой китайских рабочих в Россию из Харбина занималась фирма Д.Е. Дризина. Китайцев нанимали в Мукдене и Инкоу, контора Дризина заключала с ними подряды и рабочие контракты. Отдельно обсуждались условия образования рабочих артелей определенной специальности. В Харбин китайские рабочие прибывали самостоятельно. Там их селили в бараках, организовывали первичную медицинскую проверку, снабжали одеждой и продовольствием, после чего перевозили в Россию [2, с. 124]. В России контроль за численностью китайских рабочих осуществлял, в том числе, отдел военного времени Министерства торговли и промышленности,

который требовал от предприятий ежемесячно сообщать сведения о количестве военнопленных и китайцев, занятых на производстве [13, л. 26].

Понимая необходимость уменьшения дефицита рабочих рук на предприятиях Риддера, директор горнопромышленных обществ А.П. Иванов телеграфировал в Усть-Каменогорск Лессигу о том, что представители китайской конторы по трудоустройству предлагают принять на работы опытных горнорабочих [12, л. 97]. Рассмотрев предложение, управляющий Риддерским предприятием высказал мнение о возможности трудоустройства «двухсот опытных горнорабочих китайцев для подземных работ в шахтах с размещением в строящихся земляных бараках».

Подчеркнем, что данный вопрос широко обсуждался и в Петербурге, и на местах. Опасение руководства Риддерскими предприятиями вызывало и расхожее мнение об опасности, исходящей от китайских мигрантов. Заводское начальство подчеркивало: «Если вы решите законтрактовать непосредственно в Петрограде для нас 200 китайцев-рабочих, то покорнейше просим в особенности поставить агенту обязательством, чтобы агенты не набирали и не посылали на Экибастуз всякого сброда, как-то, по-видимому, было при привозе китайцев в некоторые округа Урала. По имеющимся у нас сведениям... на Губаховских каменноугольных коях Абамаек-Лазарева... из 1700 привезенных туда китайцев часть представляла настолько нежелательный элемент, что пришлось увеличить стражу и вооружить русских рабочих... китайцы неоднократно бастовали, буйствовали, разбили окна в конторе, часть пришлось отправить назад...» [12, л. 80–81].

Директор Экибастузских копей Н.И. Трушков в марте 1916 г. писал в правление Киргизского горнопромышленного акционерного общества о потенциальных затратах, связанных с наймом китайских рабочих. Трушков опирался на сообщения бывшего драгомана управления КВЖД А.И. Габаева, который располагал сведениями о найме китайских рабочих. По подсчетам Габаева, «наём каждого китайца обойдется в 93 р. 50 к., т.е. на 200 раб[очих] — примерно 20000 р.». Высокая стоимость трудоустройства китайцев привела к идее найма китайцев совместно с Кыштымскими каменноугольными коями. Однако руководство последними отказалось от этой идеи, мотивируя свою позицию тем, что «китайцы представляют из себя плохо работающий, малонадежный элемент». Действительно, ситуация с китайскими рабочими на некоторых предприятиях Урала складывалась крайне сложно, доходя порой до вооруженных выступлений [14].

Нелестные мнения о трудовом поведении китайцев звучали и на очередном съезде уральских горнопромышленников в 1916 г., где заявляли, что производительность китайского рабочего равняется

¼ русского [12, л. 59–59об.]. Такие настроения повлияли и на позицию регионального горнозаводского начальства, которое в марте 1916 г. сообщило в петербургское правление о своем отказе нанимать китайцев.

Однако руководство Риддерским и Киргизским горнопромышленными акционерными обществами в Петербурге однозначно настаивало на приеме китайцев на работы и неоднократно просило ускорить решение этого вопроса. Подчеркивалось, что приглашение китайцев является желательным в связи с острым дефицитом рабочих рук на заводах и шахтах обществ. Это вынудило управляющего Риддерскими предприятиями согласиться с позицией Петербурга и оформить заявку на поставку китайских рабочих. Совет съездов горнопромышленников Урала 18 октября 1916 г. сообщил в правление Киргизского каменноугольного общества о предоставлении Риддерским предприятиям возможности «нанять 500 китайских рабочих с точным соблюдением высочайше утвержденных Правил о найме и перевозке рабочих желтой расы. О данном вам разрешении сообщено правлению КВЖД, куда Вам надлежит обратиться по вопросу найма и перевозке китайцев к месту назначения». Однако к фактическому трудоустройству китайцев руководство Риддера не приступило. Технический комитет заводов в январе 1917 г. подчеркивал, что данный вопрос «будет нами позже обсужден более обстоятельно. В данный момент мы того мнения, что наем китайцев и корейцев следует считать крайней мерой, однако нам желательно знать мнение Петроградского Правления».

Уже весной 1917 г. руководство горнозаводскими предприятиями Риддера вынуждено было вновь вернуться к идее найма китайских рабочих. Однако такой шаг был вызван причинами иного характера, нежели дефицит рабочих рук в условиях военного времени. Февральская революция 1917 г. не могла не отразиться на настроениях рабочего класса Степного края. Трудящиеся горнозаводских предприятий активно саботировали деятельность концессионного хозяйства: прерывали в одностороннем порядке контракты, без уважительных причин не выходили на смены и т.д. В качестве ответных мер управляющий заводами Н.К. Лессиг заявил об отказе от труда завербованных русских рабочих и формировании бригады из людей разных национальностей, в связи с чем конторе Д.Е. Дризина в Харбине было дано задание набрать для работы в Риддере 300 китайцев. Сам Лессиг рассчитал смету расходов для содержания каждого из нанимаемых китайских рабочих: «муки третьего сорта — 90 фунтов, кеты соленой — 8 фунтов, пшеница — 8 фунтов, капусты — 20 фунтов, постного масла — 6 фунтов, соли — 4 фунта. Всего на девять рублей в месяц» [11, с. 63]. Однако инициатива Лессига так и осталась нереализован-

ной. Ситуация на риддерских заводах и шахтах весной 1917 г. складывалась крайне сложно. Нередко вставал вопрос о прекращении работы предприятий [11], что сняло с повестки дня вопрос о найме иностранных рабочих.

Таким образом, в годы Первой мировой войны в горнопромышленном комплексе Степного края

существовали объективные предпосылки для использования труда китайских и японских мигрантов. Однако высокие расходы, сопряженные с переездом и трудоустройством рабочих, сложности в организации их быта препятствовали реализации проектов найма иностранцев на Риддерские предприятия.

Библиографический список

1. Дацышен В.Г. Китайский труд на Урале в годы Первой мировой войны // Уральское востоковедение. 2007. Вып. 2.
2. Изаксон Р.А. «Чрезвычайное законодательство» в годы Первой мировой войны и миграционная политика России на территории Восточной Сибири и русского Дальнего Востока // Вестник архивиста. 2016. № 2.
3. Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1 (18).
4. Хохлов А.Н. Политика России в отношении китайских иммигрантов в период Первой мировой войны // Российская история. 2015. № 3.
5. Петров А.И. История китайцев в России. 1856–1917 гг. СПб., 2003.
6. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
7. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI в. СПб., 2011.
8. Липина С.А. Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы Второй международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2012.
9. Волохова А. А. Попытки принятия закона о регулировании китайской и корейской иммиграции на российский Дальний Восток в начале XX в. // Общество и государство в Китае. Вып. XXVI. 1995.
10. Каменских М. С. Китайский вопрос в правительстве Российской империи в период Первой мировой войны // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009.
11. Немцев М. Риддерская концессия Лесли Уркварта. Риддер, 2008.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1423. Оп. 1. Д. 59.
13. ГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 82.
14. Каменских М.С. О причинах волнений китайских рабочих на Урале в период Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2009. № 1.